

ДВА ПРАЗДНИКА ВРЕМЕН АМЕРИКАНСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ¹

Статья посвящена праздничной культуре Американской революции. Автор анализирует как патриотические торжества (День независимости и День благодарения), так и лоялистский праздник (Meschianza). Делается вывод о связи праздников обеих партий с утопической картиной мира. Праздничная культура вписывается в общий контекст становления американской национальной идентичности.

Ключевые слова: история США, Американская революция, праздничная культура, День независимости, День благодарения, лоялисты, Джон Андре

Политический праздник как особый феномен культуры является важной частью пропагандистских стратегий, ритуалов национализма и самоидентификации. Американская революция конца XVIII в. была временем формирования американской нации, которая стала первой, чье становление было связано с революционным процессом и с сознательными усилиями политических лидеров.

Разрушалась старая колониальная идентификация, включавшая осознание себя как подданных Британской империи, живущих за морем. Рождалась новая версия национальной идентичности, строившаяся на признании независимости США, постулатах классического республиканства. Население бывших английских колоний разделилось на сторонников революции, патриотов (вигов), – и ее противников, лоялистов (тори). Праздничная культура новорожденного государства отражала все эти процессы. Праздник стал частью политических стратегий, способом сплочения единомышленников и, в отсутствие партийного аппарата, способом мобилизации масс. При этом праздничные ритуалы патриотов и лоялистов резко различались. В данной статье речь пойдет о примерах, наиболее ярко демонстрирующих праздничную традицию с обеих сторон политического спектра Американской революции.

Исследования истории праздников, в т.ч. революционных, на Западе были связаны с третьим поколением «школы Анналов». В классическом труде Моны Озуф «Революционный праздник: 1789–1799» (1976) был впервые поставлен вопрос о роли праздника в формировании и распространении революционной ментальности во Франции. Соответствующие работы на материале Американской революции появились гораздо позже. В 1997 г. вышли сразу две монографии: «Празднование 4-го» Л. Трэверса, посвященная генезису Дня независимости, и «Посреди по-

¹ Статья подготовлена при поддержке РФФИ. Исследовательский проект № 18-09-00166а «Просветительские идеи и революционный процесс в Северной Америке».

стоянных праздников» Д. Вальдштрайхера². Оба автора связывали становление праздничной культуры с формированием национальной идентичности, но совершенно не занимались ее политической функцией. Между тем, революционный праздник служил мощным механизмом отторжения «чужих» (лоялистов) и способом для самых широких масс проявить свою преданность революционной идеологии. Гораздо меньше внимания уделялось празднику лоялистскому. Лишь в 2015 г. появилась статья Д. Шилдса и Ф. Тейте, с результатами исследования торжества Meschianza, устроенного англичанами в оккупированной Филадельфии³. В статье содержатся интересные наблюдения относительно культурного контекста лоялистского торжества, но не выделены его отличия от патриотических праздничных ритуалов. Тот же праздник отчасти изучался в более ранней статье Р. Фуллера⁴, где он сопоставлялся с любительской постановкой трагедии Дж. Аддисона «Катон», организованной солдатами Континентальной армии. Работ по сравнительному анализу лоялистского и патриотического праздника в американской историографии нет.

Исследования праздничной культуры требуют привлечения широкого круга источников. Формирование официального списка праздников было задачей Континентального конгресса. Информация об относящихся к данной теме дискуссиях и принятых решениях содержится в официальных журналах Конгресса. Проведение праздничных церемоний, как правило, освещалось прессой; те, кто не присутствовал на торжестве, могли прочесть о нем в газете. В статье использованы такие периодические издания, как «South Carolina Gazette», «Pennsylvania Packet», «New York Daily Advertiser». Непосредственные впечатления современников от состоявшихся торжеств можно найти в эпистолярных материалах и дневниковых записях. Ценный материал содержится, в частности, в письмах делегатов Континентального конгресса. Делегаты представляли различные регионы США, относились к разным социальным группам – от крупных фермеров до плантаторов, юристов, купцов – и, таким образом, их письма могут служить своеобразной выборкой мнений политической элиты нового государства. Дополнительно привлечены дневники и письма рядовых американцев, содержащиеся в сборнике «Мятежники и красные мундиры», дневник полкового хирурга Дж. Тэтчера, мемуары рядового Континентальной армии Дж. Пламба Мартина. Это дает возможность увидеть праздничную культуру Американской революции не только через призму официальной идеологии, но и «снизу».

Колониальная праздничная культура была несамостоятельной. Она почти целиком заимствована из британской традиции. В колониях

² Travers 1997; Waldstreicher 1997.

³ Shields and Teute 2015. P. 185–214.

⁴ Fuller 1999. P. 126–146.

праздновали победы Британской империи и праздники, связанные с королевской семьей. Ритуалы подтверждали мощь Британской империи. Например, в 1765 г. в Чарльстоне отмечался день рождения короля. Утром был устроен парад колониальной милиции. За ним последовал элегантный обед для южнокаролинской политической и религиозной элиты. В полдень палили пушки чарльстонского форта и кораблей, стоявших в городской гавани. Вечером празднование завершилось иллюминацией⁵. В окнах частных домов выставляли бумажные фигурки королевской семьи, которые подсвечивались. В моде также были восковые бюсты короля и его детей⁶.

Традиционно отмечались в Америке и другие праздники британского происхождения. 5 ноября праздновался популярный День Гая Фокса. В Бостоне он превращался в настоящие «сатурналии». Толпы народа проходили по улицам с огромными изображениями папы римского, дьявола, а иногда и Претендента⁷. Вечером праздник переходил в драку между группировками Северного и Южного концов города. Победители отбирали у побежденных чучело Гая Фокса и торжественно волокли к себе, чтобы сжечь на костре⁸.

Колонисты английского происхождения справляли День св. Георгия, ирландцы – День св. Патрика. Делегат Конгресса С. Хантингтон оставил яркое и нелицеприятное описание этого последнего праздника: «Воскресным утром 17-го [марта] мое внимание привлекла громадная кавалькада плебеев, марширующих по улице под барабанный бой. Пройдя немного, они останавливались и троекратно кричали “ура!”. Я опасался, что готовятся какие-нибудь бесчинства, но вскоре заметил свою ошибку: это была религиозная церемония “сынов св. Патрика”⁹. В 1780-х гг. организации «Сынов св. Андрея», «Сынов св. Патрика» и «Сынов св. Георгия» ежегодно отмечали свои праздники пышными процессиями и торжественными обедами, а аналогичный праздник св. Таммани (1 мая) рассматривался как общенациональный¹⁰.

Для колониальной культуры, прежде всего, для Новой Англии, характерны и своеобразные «антипраздники», органически вошедшие в культуру революции. Обряды «антивеселья» также относятся к сакрализованному времени, но только с обратным знаком по сравнению с праздником. В Американской революции формой «антивеселья» были «дни поста и молитвы». Так, в 1774 г. Виргинская ассамблея объ-

⁵ South Carolina Gazette. June 8, 1765.

⁶ Hutchins 2016. P. 45.

⁷ В данном случае это был «Молодой претендент» Карл Эдуард из свергнутой династии Стюартов, прозванный Красавчик принц Чарли.

⁸ Travers 1997. P. 16–17.

⁹ Letters of Delegates. Vol. 3. P. 464–465.

¹⁰ Waldstreicher 1997. P. 70–71.

явила день вступления в силу закона о блокаде Бостона «днем скорби, поста и молитвы». Начало Войны за независимость также стало потрясением для американцев. Вооруженный конфликт с метрополией и отделение от Великобритании в это время еще воспринимались как трагический поворот событий. Конгресс объявил 20 июля 1775 г. «днем поста и молитвы». В этот день американцы должны были оплакивать свои грехи и молить Бога отвратить бедствия от восставших колоний, а также «благословить нашего законного суверена Георга III и даровать ему мудрость, дабы мог он узнать подлинные интересы всех своих подданных и действовать в соответствии с ними»¹¹. Американцы все еще верили в возможность предотвратить дальнейшее кровопролитие. Дж. Адамс и С. Дин отмечали, что назначенный Конгрессом пост соблюдался так строго и торжественно, как никогда прежде¹².

Традиция патриотического праздника начала формироваться еще до того, как протесты в колониях переросли в полномасштабную революцию. Революционные праздники первоначально представляли собой разовые мероприятия, отмечавшие какое-либо конкретное событие, или даже то, что современный историк называет «колониальными флэш-мобами»¹³. Так, Джон Адамс в 1769 г. описывал в своем дневнике обед, устроенный массачусетскими «сынами свободы». Два стола, рассчитанные на 300–400 человек, накрыли под открытым небом. После угощения была показана пантомима и исполнены патриотические песни. Адамс высоко оценил такие приемы: «Весьма разумно со стороны Отиса и [Сэмюэля] Адамса устраивать подобные празднества, ибо они накладывают отпечаток на умы людей и пробуждают в них любовь к свободе. Они заставляют народ любить своих лидеров и питать отвращение и враждебность ко всем [их] противникам»¹⁴. Данное мероприятие не представляло собой коммеморации. Однако коммеморативные празднества также рано вошли в обиход американских патриотов (вигов). В том же 1769 г. в Плимуте впервые отмечался «день отцов-пилигримов» (Forefathers' Day), который впоследствии стал национальным праздником. Члены одного из местных клубов устроили в честь события обед, где все присутствующие должны были одеться в самом скромном стиле, в подражание суровым пуританам.

В период Войны за независимость поводами для праздника становились победы Континентальной армии, заключение союза с Францией и т.п. Франко-американский альянс, например, был отмечен особой

¹¹ Journals. Vol. 2. P. 87.

¹² Letters of Delegates. Vol. 1. P. 643, 640.

¹³ Hutchins 2016. P. 51.

¹⁴ Adams Vol. 1. P. 341. Джеймс Отис, наряду с С. Адамсом, был в 1769 г. одним из самых активных защитников прав колоний. См. о нем: Беляевская 1975. С. 171–186.

церемонией в лагере Континентальной армии в Вэлли-Фордж. Естественным элементом праздника, учитывая обстоятельства, стали военные маневры, орудийный и мушкетный салют, а также «ура» в честь короля Франции и союзных европейских держав (во множественном числе, хотя реально Франция была единственным союзником США). Дело было весной и, в отличие от катастрофического Дня благодарения (о нем речь пойдет ниже), «радость царила во всем лагере»¹⁵.

Широко отмечалось и завершение Войны за независимость. В Нью-Йорке, на Боулинг-Грин, был устроен великолепный фейерверк. Его началом послужило огненное изображение голубки, летящей с оливковой ветвью¹⁶. В Филадельфии по эскизу художника Ч.У. Пила была сооружена грандиозная триумфальная арка. Фигуры на ее балюстрадах символизировали благоразумие, умеренность, стойкость и справедливость. На фризе был представлен Вашингтон в образе Цинцинната. Арка была увенчана облаками и грандиозной фигурой богини Мира¹⁷. Однако празднество обернулось трагедией. Там были сделаны изображения аллегорических фигур из промасленной бумаги, подсвеченные сзади (*transparencies*). Случилось так, что в них попала одна из ракет фейерверка, взорвав попутно весь приготовленный запас ракет. Один человек был убит на месте, многие ранены¹⁸.

Яркими и красочными были «федеральные процессии» 1787–1788 гг. в честь ратификации федеральной конституции. В них было задействовано огромное по тем временам число людей: в Филадельфии 5–6 тыс. чел. (около $\frac{1}{8}$ всего населения), в Нью-Йорке – 5 тыс. (около $\frac{1}{4}$ всего населения), в Бостоне – 4 тыс., в Балтиморе – 3 тыс., в Чарльстоне – 2,8 тыс.¹⁹. Подобные парады устраивались и позже. В частности, в 1794 г. в Нью-Йорке посредством такой же процессии механики продемонстрировали свое недовольство договором Джея, а в 1825 г. устроили парад по более приятному поводу – в честь открытия канала Эри²⁰.

С течением времени подобные окказиональные церемонии могли превращаться в календарные праздники, сопровождавшиеся определенными ритуалами. Как и всегда, здесь в основе традиции лежит стереотипизация опыта; она создает внутреннюю упорядоченность культуры²¹. Революция – время перехода, резкого переформатирования культуры. Старая традиция отвергается, но одновременно опыт самой революции стереотипизируется и превращается в новую традицию.

¹⁵ Thacher 1823. P. 151–152.

¹⁶ Ibid. P. 422.

¹⁷ Алентьева 2016. С. 253–254.

¹⁸ Letters of Delegates. Vol. 21. P. 289.

¹⁹ Young 1984. P. 186.

²⁰ Wilentz 1984. P. 87–88.

²¹ Байбурын 1991. С. 23.

Интересная дискуссия по поводу праздников произошла в Континентальном конгрессе в 1779 г. У.Г. Дрейтон, делегат от Южной Каролины, ссылаясь на древние традиции Олимпийских игр, предложил Конгрессу также развивать праздничную культуру. Президент Конгресса Г. Лоуренс в ответ выразил мнение, что дорогостоящие затеи подобного рода неуместны при общем печальном состоянии США, и призвал оппонента к серьезности²². Порой Конгресс соглашался с точкой зрения Лоуренса. Скажем, в 1778 г. было издано специальное распоряжение не иллюминировать дома 4 июля²³. Но чаще брала верх естественная тяга к отдыху, веселью, эффектным церемониям.

Многие из этих праздников остались на региональном уровне. Так, в Бостоне в 1771–1783 гг. 5 марта отмечалась годовщина «бостонской резни». В Южной Каролине с 1777 г. празднуется победа группы местных патриотов, сумевших защитить столицу штата от английского флота (в настоящее время праздник именуется Днем Каролины – Carolina Day). В Нью-Йорке с 1783 г. отмечается также 25 ноября – день окончания английской оккупации города (Evacuation Day).

Но центром патриотической праздничной традиции очень рано стал День независимости. Символическое значение этого акта было огромным. Независимость означала для американцев нечто большее, чем создание новой суверенной державы. Это был резкий разрыв с прошлым, с традицией, с англосаксонской общностью. Чтобы судить о резкости перелома в сознании, достаточно перечитать памфлеты 1774–1775 гг., в которых тори, как правило, использовали образ независимой американской республики для того, чтобы скомпрометировать программу вигов; американскую республику они изображали как арену «войны всех против всех». Но и виги, собственно, не пытались опровергнуть отрицательные коннотации этого образа. Они либо уверяли, что не желают независимости от Англии, либо, как Сэмюэль Адамс, пытались свести независимость к равноправию колоний в рамках империи. И вот, то, что так недавно пугало, теперь представляется открытыми воротами в утопию. Солдаты Вашингтона пели:

Чужеземные рабы не будут давать нам законов,
Британский тиран не будет нами править.
Это Независимость сделала нас свободными,
И мы сохраним свободу...²⁴

4 июля 1776 г., День независимости, очень рано начинает восприниматься как часть сакрального времени, подлежащего воспроизведе-

²² Letters of Delegates. Vol. 13. P. 135–136.

²³ Pennsylvania Packet. July 4, 1778.

²⁴ “No foreign slaves shall give us law./ No British tyrant reign./ ‘Tis Independence made us free / And freedom we’ll maintain...” (Pennsylvania Packet. April 8, 1778.)

нию в ритуале. Широко известно письмо Дж. Адамса, в котором день принятия Декларации независимости провозглашается «самой памятной эпохой в истории Америки»: «Его (День независимости. – М.Ф.) следует отмечать со всей торжественностью, с представлениями, играми, спортивными состязаниями, салютами, колоколами, праздничными кострами и иллюминацией с одного конца континента до другого»²⁵.

В 1777 г. первая годовщина была пышно отпразднована в Филадельфии. Суда континентального флота и флотилия штата Пенсильвания прошли парадом по реке Делавэр, украшенные цветами всех наций. Президент Конгресса посетил один из кораблей и был встречен троекратным «ура». Состоялся также торжественный обед для членов Конгресса и представителей пенсильванских органов власти. Музыка обеспечили пленные гессенские солдаты, захваченные в сражении при Трентоне. Кавалеристы, артиллерия и пехота устроили показательные маневры. Весь день в городе звонили колокола, то и дело раздавались орудийные салюты из 13-ти залпов по числу восставших штатов, в небе сверкали фейерверки, на улицах горели костры. Выйдя вечером прогуляться, Дж. Адамс отметил, что на окнах всех домов горят свечи; лишь несколько мрачных зданий оставались неосвещенными²⁶. В 1778 г., во время празднования второй годовщины независимости в Филадельфии присутствовал персонаж, напоминавший карнавальную «ведьму». Это была «торийская леди»; ее изображала старая чернокожая проститутка с нелепо огромной прической (по свидетельству Р.Г. Ли, около трех футов высотой и такой же ширины). «Торийская леди» прошествовала по улицам в окружении толпы, вызывая всеобщий смех²⁷.

С течением времени сценарий торжества обогащался новыми элементами. Обязательной его частью стали речи, темой которых непременно должна была быть свобода, революция, патриотизм. В 1786 г. было принято решение устраивать 4 июля официальный прием у президента Конгресса²⁸. В том же году на улицах Нью-Йорка (на тот момент столицы США) появились офицеры из вновь образованного «Общества Цинциннатов». «Цинциннаты» были в парадной форме и при шпагах. Продефилировав по городу и выразив почтение президенту Конгресса, офицеры устроили собственный торжественный обед с тринадцатью тостами в честь Соединенных Штатов, союзных держав,

²⁵ Letters of Delegates. Vol. 4. P. 376. В своем письме Адамс намечает будущую годовщину на 2 июля, когда был одобрен первый вариант Декларации независимости; но Конгресс установил дату 4 июля – день окончательного принятия документа.

²⁶ Letters of Delegates. Vol. 7. P. 293–294.

²⁷ Letters of Delegates. Vol. 10. P. 224, 496; Ellery 1887. P. 477–481. Здесь имеет место явление, которое М.М. Бахтин называл «чисто сатирическим», «отрицающим» смехом: Бахтин 1990. С. 17.

²⁸ Journals. Vol. 30. P. 368.

Дж. Вашингтона и т.д. – вплоть до тоста за «прекрасных подруг Цинцинатов»²⁹. Очень рано праздник проникает и в сферу приватной жизни; появляется традиция украшать фонариками деревья в саду.

Революционный праздник, в т.ч. в Американской революции, выполняет не только рекреационную и коммеморативную, но и политическую функцию. Важнейшая его задача – сплочение «воображаемого сообщества» революционеров; формирование новой идентичности. В ходе праздника используются различные маркеры, позволяющие отличить «своих» от «чужих». Такими маркерами служили, например, свечи на окнах в День независимости: тори их не зажигали. Эту функцию праздника четко осознавали сами современники. Так, Дж. Адамс замечал, что крики «ура» 4 июля «радовали каждого друга своей страны и вселяли предельный ужас в каждого скрывающегося тори»³⁰.

Нередко использовались обряды, восходящие к древней люстрационной магии, но радикально переосмысленные. В этнографической литературе очень часто описываются обряды с куклой-чучелом, изображающей карнавал, масленицу, зиму, смерть и пр.; в конце обряда чучело сжигается, топится в реке, разрывается на куски. Во время рождественских и новогодних праздников в Англии принято было сжигать соломенное чучело Старого года, позже – смоляные бочки и старые лодки. Во время различных праздников было принято символическое уничтожение зловредных персонажей: «ведьмы» в Шотландии, Гая Фокса в Англии³¹. Люстрационные обряды предполагали очищение, символическое уничтожение враждебных сил³². В праздновании Дня независимости аналогом отторгаемых темных сил выступали персонажи вроде упомянутой выше «горийской леди».

Массовые празднества революционных эпох представляют собой также своеобразный полигон для отработки новой политической мифологии³³. Так было и в Америке. Политический миф Нового времени о борьбе Свободы и Тирании составлял содержание многих праздничных ритуалов, включая и День независимости. Другой популярный праздник, День благодарения, отмечался в новоанглийских колониях с XVII в. Традиция связывает его с первым урожаем, собранным «от-

²⁹ New York Daily Advertiser. July 6, 1786; Webb 1893–1894. Vol. 3. P. 60; Letters of Delegates. Vol. 23. P. 386.

³⁰ Letters of Delegates. Vol. 7. P. 294.

³¹ Календарные обряды 1983. С. 122.

³² С.А. Токарев подчеркивал возможность переосмысления древнейших обрядов, приводя в пример испанские «битвы мавров и христиан» – обряд, переосмысляющий древние агонические игры. Он же обращал внимание на сходство обряда сожжения чучела Гая Фокса 5 ноября и подобный же обряд сожжения чучела «Постного Джека» в пепельную среду. См.: Календарные обряды 1983. С. 212.

³³ Малышева 2003. С. 232.

цами-пилигримами» на американской земле. Но в период революции праздник приобрел новый смысл и общенациональный характер.

Первый общенациональный День благодарения был назначен Конгрессом на 18 декабря 1777 г. в честь крупной победы при Саратого. В рекомендации штатам, составленной С. Адамсом, предлагалось «единым сердцем и единым голосом» молить Бога о благополучии отдельных штатов и США, о даровании мудрости и силы американским полководцам, о процветании торговли, ремесла и земледелия и в целом о даровании Америке «величайшего из земных благ – независимости и мира». Американцам рекомендовалось также воздержаться в этот день от работы и некоторых видов развлечений, «хотя и невинных в другое время, но, возможно, не подходящих к целям данного торжества»³⁴.

По приказу главнокомандующего День благодарения был назначен и в Континентальной армии, которая как раз в это время переживала голодную зимовку в лагере в Вэлли-Фордж. 17-летний рядовой Джозеф Пламб Мартин сохранил об этом дне настолько яркие воспоминания, что они не потускнели и за пятьдесят с лишним лет. Он писал, не скрывая сарказма: «Перед этим два или три дня у нас не было никакой еды, кроме того, что могли предложить деревья полевые и лесные. Но теперь мы должны были получить то, что Конгресс назвал роскошным благодарением в завершение изобильного года... Так вот, чтобы добавить нечто экстраординарное к нашему нынешнему запасу провизии, наша страна, всегда внимательная к своей страдающей армии, по этому случаю раскрыла свое любящее сердце и дала нам нечто, способное удивить мир. Как ты думаешь, читатель, что это было?.. 1/8 пинты риса и столовая ложка уксуса!!»³⁵.

Впоследствии дни благодарения назначались ежегодно, каждый раз на новые даты. В современном виде праздник сложился только в XX в.; в 1941 г. для него была назначена дата: четвертый четверг ноября.

Как и День независимости, День благодарения выполнял прежде всего функцию мобилизации и сплочения патриотов. Он был столь же политизирован, но имел более выраженную религиозную окраску.

Лоялисты отвергали революционную традицию вместе с революционной идеологией. У них были свои праздники, ареной которых становились оккупированные города – Нью-Йорк, Чарльстон, Филадельфия или Бостон. Это были торжества в честь побед Британской империи и праздники, связанные с королевской семьей. В песне, сочиненной лоялистом Дж. Оделлом для празднования в Нью-Йорке дня рождения короля в 1777 г., говорилось с полной уверенностью:

³⁴ Journals. Vol. 9. P. 854–855.

³⁵ Plumb 1830. P. 73. Неясно, что имеет в виду Мартин под словами Конгресса. В официальной прокламации цитируемых выражений не было.

Пленник скоро освободится от цепей,
И завоевание вернет нас Британии,
Чтобы вечно весело петь:
Слава и радость пусть венчают короля!³⁶

Правда, реальность вносила свои коррективы. Так, 4 июня 1778 г. английские солдаты в Филадельфии также планировали отметить день рождения своего монарха. Однако торжество сорвалось: к этому времени англичан выбили из города. Более успешным образцом лоялистского праздника можно признать причудливое зрелище под названием *Meschianza*, устроенное 18 мая 1778 г. в Филадельфии по инициативе майора Андре, впоследствии известного своей ролью в заговоре Б. Арнольда³⁷. В этот день генерал Хоу покидал пост главнокомандующего британскими силами в Америке и хотел отметить прощание запоминающимся зрелищем. По последней британской моде, это должен был быть роскошный праздник на открытом воздухе³⁸. Название, примерно означавшее по-итальянски «смесь», соответствовало сочетанию разных мероприятий. Приглашены были как британские офицеры, так и богатые филадельфийцы. В числе прочих гостей присутствовала будущая супруга Б. Арнольда, прекрасная Пегги Шиппен. Приглашения, оформленные все тем же незаменимым Андре, представляли собой гербовый щит с заходящим солнцем и пышным латинским девизом: «Сияю, нисходя, и вновь взойду в полном блеске».

День начался с регаты на реке Делавэр. Множество судов проходили вверх по реке под звуки музыки и залпы салюта, под приветствия зрителей. Затем на обширной лужайке был устроен стилизованный рыцарский турнир. Юная филадельфийка описывала эту сцену: «Наше внимание привлекла триумфальная арка в честь лорда Хоу. На ней был выгравирован Нептун со своим трезубцем; две сестры охраняли его с обнаженными шпагами. Они разместились в маленьких нишах, сделанных специально для этого. По обе стороны арки были места для леди: ступеньки, одна над другой, все покрытые коврами. <...> По особой просьбе организаторов четырнадцать юных леди были одеты одинаково: белые платья в польском стиле из Мантуи, с длинными рукавами, полосатые газовые тюрбаны и кушаки вокруг талии. Семь из них носили розовые кушаки с серебряными полосами, а другие – белые с золотыми полосами. Их газовые платочки были такого же цвета. Девушки в розо-

³⁶ The Captive shall soon be releas'd from his chain,/ And conquest restore us to Britain again./ Ever to join in chaunting merrily /Glory and joy crown the King! (Цит. по: Edelberg 1987. P. 66).

³⁷ Smith 2015. Vol. 1. P. 626. Андре был известен в Америке, кроме всего прочего, своей страстью к развлечениям: Короткова 2009. С. 42.

³⁸ В Британии того времени в моде были сельские праздники, театральные представления на открытом воздухе и т.п.: Shields and Teute 2015. P. 187.

вом и белом назывались Дамами пестрой розы, бело-золотые – Дамами пылающей горы». Сохранился сделанный Андре набросок костюма. Дама на рисунке украшена тюрбаном, отделанным жемчугом и небольшим плюмажем; ее восточный головной убор образует весьма необычное сочетание с высокой прической в стиле рококо³⁹. Затем явились герольды, одетые «совершенно в стиле Тысячи и одной ночи». Каждый провозглашал своих дам прекраснейшими на земле. Например, Черный герольд от имени своей партии провозгласил под звуки труб: «Рыцари пылающей горы явились сюда, дабы не словами, но деяниями опровергнуть тщеславные притязания Рыцарей пестрой розы, и выступают в борьбу, дабы утвердить превосходство Дам пылающей горы в красоте, добродетели и совершенствах над всеми во Вселенной».

Выехали рыцари в фантастических одеяниях (среди них был и Андре) и продемонстрировали подобие турнира, то преломляя копья, то обмениваясь пистолетными выстрелами. Когда два предводителя сошлись в поединке, распорядитель объявил, что дамы удовлетворены. За турниром последовали танцы и роскошный обед в зале, раскрашенном под мрамор, а также фейерверк, сияние которого отражалось в сотнях специально привезенных по такому случаю зеркал. Увеселения обошлись англичанам в кругленькую сумму: 3312 фунтов⁴⁰.

Реакция патриотов была предсказуемо негативной. Квакерша Ханна Гриффит, например, разразилась негодующими стихами, в которых Meschianza именовалась «постыдной сценой разврата», «погибелью здравого смысла и репутации», «празднеством, достойным величия королей» (совсем не комплимент в устах патриотки!)⁴¹. Некий старый артиллерист-американец припечатал: «Рыцари пылающей горы – дурали, а Рыцари пестрой розы – чертовы глупцы, вот и вся разница»⁴².

Бросается в глаза эклектическая эстетика праздника: помимо отсылок к античности (триумфальная арка, Нептун) и средневековью (турнир в честь прекрасных дам) присутствует восточная экзотика (кроме герольдов, одетых в стиле арабских сказок, в празднике участвовали еще рабы-негры в восточных костюмах, с серебряными браслетами на руках и обручами на шеях; они прислуживали на торжественном обеде). Не случайно американский исследователь Р. Фуллер характеризует этот праздник как «декадентский»⁴³. Некоторое сходство с декадансом рубежа XIX–XX вв. действительно присутствует.

³⁹ Haulman 2005. P. 654.

⁴⁰ Rebels and Redcoats 1957. P. 362–363; Fuller 1999. P. 137–138; Sargent 1861. P. 172; Fisher 1970. P. 251.

⁴¹ Цит. по: Shields and Teute 2015. P. 185.

⁴² Sargent 1861. P. 181.

⁴³ Fuller 1999. P. 128.

Также следует отметить, что лоялистское празднество было разовым мероприятием, подобным вигским «флэшмомам». Даже календарные лоялистские праздники, вроде дня рождения Георга III, отмечались в американских городах лишь от случая к случаю. Уходили британские войска – и с ними уходил праздник. Полноценной праздничной традиции в Америке лоялисты так и не создали, да и не могли создать, будучи проигравшей стороной. Здесь они резко отличались от своих политических противников.

И при этом очевидна территориальная близость лоялистского и патриотического праздника. Та же река Делавер и те же улицы Филадельфии становились в 1778 г. сценой то для причудливой лоялистской *Meschianza*, то для ультрапатриотического Дня независимости, причем временной зазор между двумя столь разными праздниками не составил и двух месяцев, и вполне вероятно, что в числе зрителей были в обоих случаях одни и те же люди. В то же время идеологический посыл двух мероприятий противоположен. Мало того, что одно было посвящено английскому военачальнику, а второе символизировало конец английской власти в Америке. Если эстетика *Meschianza* была обращена к идеализируемому прошлому рыцарских турниров и прекрасных дам, то День независимости, напротив, был обращен в будущее и призван продемонстрировать торжество революционной утопии: свободное, процветающее, гармоничное сообщество патриотов. Градус политизированности в обоих случаях довольно высок. День независимости во время войны был, видимо, более откровенно ориентирован на «своих». Вся его символика так или иначе отторгала лоялистов; именно для этого загорались в окнах вигов праздничные огни, именно поэтому в праздничной процессии присутствовала пародийная «горийская леди». Что касается *Meschianza*, то здесь аллюзии к национальному прошлому использовались как комментарий к текущим событиям. Например, Андре сообщал зрителям, что турниры короля Артура служили для подготовки рыцарей к боям с «галлами», и призывал: «Пусть современные британцы сыграют старинную роль»⁴⁴. Столь же характерен посыл консервативной утопии с возвращением в романтическое Средневековье.

На примере праздничной культуры в Американской революции хорошо видно, как в новорожденной республике сосуществовали две разные идентичности, две разные ментальности. Просвещенческая и романтически-консервативная, устремленная в будущее и опрокинутая в прошлое, республиканская и монархическая. Разумеется, их сосуществование не могло продолжаться долго. Лоялистская идеология вместе с сопутствующей системой праздников должна была исчезнуть, а сами лоялисты – принять новый мир или смириться с участью эмигрантов.

⁴⁴ Fuller 1999. P. 139.

БИБЛИОГРАФИЯ / REFERENCES

- Алентьева Т.В. Чарльз Уилсон Пил – родоначальник династии художников // *Американистика*. Вып. 8. Курск: КГУ, 2016. С. 247–262. [Alenteva T.V. Charlz Uilson Pil – rodonachalnik dinastii hudozhnikov // *Amerikanistika*. Vyip. 8. Kursk: KGU, 2016. S. 247–262]
- Байбурун А.К. Ритуал в системе знаковых средств культуры // *Этнознаковые функции культуры / под ред. Ю.В. Бромлея*. М.: Наука, 1991. С. 23–42. [Bayburin A.K. Ritual v sisteme znakovyih sredstv kulturyi // *Etnoznakovyie funktsii kulturyi / pod red. Yu.V. Bromleya*. M.: Nauka, 1991. S. 23–42]
- Бахтин М.М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса. М.: Худож. литература, 1990. 545 с. [Bahtin M.M. Tvorchestvo Fransua Rable i narodnaya kultura srednevekovya i Renessansa. M.: Hudozhestv. literatura, 1990. 545 s.]
- Белявская И.А. Джеймс Отис и его роль в подготовке Войны за независимость // *Американский ежегодник, 1975*. М.: Наука, 1975. С. 171–186. [Belyavskaya I.A. Dzheymys Otis i ego rol v podgotovke Voynyi za nezavisimost // *Amerikanskiy ezhegodnik, 1975*. M.: Nauka, 1975. S. 171–186]
- Календарные обычаи и обряды в странах зарубежной Европы. Исторические корни и развитие обычаев / отв. ред. С.А. Токарев. М.: Наука, 1983. 221 с. [Kalendarnyie obyichai i obryadyi v stranah zarubezhnoy Evropy. Istoricheskie korni i razvitie obyichaev / otv. red. S.A. Tokarev. M.: Nauka, 1983. 221 s.]
- Короткова С.А. «355» и другие агенты генерала Д. Вашингтона // *Американистика: Актуальные подходы и современные исследования*. Вып. 2. Курск: КГУ, 2009. С. 38–44. [Korotkova S.A. «355» i drugie agenty generala D. Vashingtona // *Amerikanistika: Aktualnyie podhodyi i sovremennyye issledovaniya*. Vyip. 2. Kursk: KGU, 2009. S. 38–44]
- Мальшьева С.Ю. Историческая мифология советских «революционных празднеств» 1917–1920-х гг. // *Диалог со временем*. 2003. Вып. 10. С. 231–254. [Malysheva S.Yu. Istoricheskaya mifologiya sovetskikh «revolyutsionnyih prazdnestv» 1917–1920-h gg. // *Dialog so vremenem*. 2003. Vyip. 10. S. 231–254]
- Adams J. *Diary and Autobiography*: 4 vols. / ed. L.C. Faber. Cambridge, Mass.: Harvard University Press, 1961.
- Edelberg C.D. *Jonathan Odell, Loyalist Poet of the American Revolution*. Durham, N.C.: Duke University Press, 1987. 220 p.
- Ellery W. *Diary* / H.C. Ellery // *Pennsylvania Magazine of History and Biography*. 1887. Vol. 11.
- Fisher D.E. *Social Life in Philadelphia during the British Occupation* // *Pennsylvania History: A Journal of Mid-Atlantic Studies*. Vol. 37. No. 3 (July 1970). P. 237–260.
- Fuller R. *Theaters of the American Revolution: The Valley Forge «Cato» and the Meschianza in Their Transcultural Contexts* // *Early American Literature*. 1999. Vol. 34 (2). P. 126–146.
- Haulman K. *Fashion and the Culture Wars of Revolutionary Philadelphia* // *The William and Mary Quarterly*. Third Series. Vol. 62. No. 4 (Oct. 2005). P. 625–662.
- Hutchins Z.M. *Community without Consent: New Perspectives on the Stamp Act*. Hanover, N.H.: Dartmouth, 2016. 264 p.
- Journals of the Continental Congress, 1774–1789*: 34 vols. / ed. by W.Ch. Ford. Washington, D.C., 1904–1937.
- Letters of Delegates to Congress, 1774–1789*: 26 vols. / ed. by P.H. Smith. Washington, D.C.: Library of Congress, 1976–2000.
- New York Daily Advertiser*. 1786.
- Pennsylvania Packet*. 1778.
- Plumb J.M. *A Narrative of some of the Adventures, Dangers and Sufferings of a Revolutionary Soldier; interspersed with anecdotes of incidents that occurred within his own observation*. Hallowell, Me, 1830.
- Rebels and Redcoats: The American Revolution through the Eyes of Those That Fought and Lived It* / ed. G. F. Scheer and H. F. Rankin. Cleveland: The World Publ. Co., 1957. 576 p.
- Sargent W. *The Life and Career of Major John André, Adjutant-General of the British Army in America*. Boston: Ticknor and Fields, 1861.
- Shields D.S., Teute F.J. *The Meschianza: Sum of All Fêtes* // *Journal of the Early Republic*. Vol. 35. No. 2 (Summer 2015). P. 185–214.

- Smith M.D. The World of the American Revolution: A Daily Life Encyclopedia: 2 vols. N.Y.: ABC-CLIO, 2015.
- South Carolina Gazette. 1765.
- Thacher J. A Military Journal during the American Revolutionary War, from 1775 to 1783. Boston, 1823.
- Travers L. Celebrating the Fourth: Independence Day and the Rites of Nationalism in the Early Republic. Amherst: Univ of Massachusetts Press, 1997. 288 p.
- Waldstreicher D. In the Midst of Perpetual Fetes: The Making of American Nationalism, 1776–1820. Chapel Hill: University of North Carolina Press, 1997. 364 p.
- Webb S.B. Correspondence and Journals: 3 vols. / ed. by W.S. Ford. N.Y., 1893–1894.
- Wilentz S. Chants Democratic: New York City and the Rise of the American Working Class, 1788–1850. New York – Oxford: Oxford University Press, 1984. 446 p.
- Young A.F. English Plebeian Culture and Eighteenth-Century American Radicalism // The Origins of Anglo-American Radicalism / ed. M. Jacob, J. Jacob. L. e.a.: Allen & Unwin, 1984. P. 185–212.

Филимонова Мария Александровна, доктор исторических наук, профессор кафедры философии, социально-правовых и естественно-научных дисциплин, Курский государственный университет; ведущий научный сотрудник, Курская академия государственной и муниципальной службы; mar-filimonova@yandex.ru

Two Festivals of the American Revolution

The article is focused on the festive culture of the American Revolution. The author analyzes Patriotic celebrations (Independence Day and Thanksgiving Day) and a loyalist holiday (Meschianza). The conclusion is that the holidays of both parties involved a utopian view of the world. The festive culture is included into the overall context of the formation of American national identity.

Keywords: USA history, American Revolution, festive culture, Thanksgiving Day, Independence Day, loyalists, John André

Mariya Filimonova, D.Sc. (History), professor, Kursk State University; leading researcher; Kursk Academy of state and municipal service; mar-filimonova@yandex.ru